

СТРАНИЦЫ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИИ В БЕССАРАБИИ

Page of German history in Bessarabia

Татьяна ЩЕРБАКОВА

Abstract: *In the early 1960s of last Century, in city Balti lived many Germans families, especially educated and decent people. Studying archives, then taking note of German researchers work Ute Şmidt A. Gamman, H. Fihtner, A. Kern and others I found out that they have been invited to colonize the southern Bessarabia by the Emperor Alexander I. Between the years 1814-1842 in Bessarabia moved over 9 thousand Germans who, largely, were peasants and craftsmen. They have set up a total of more than 50 colonies, in which there is an effective self-government, schools, churches, hospitals. After the conclusion of the Molotov-Ribbentrop Pact, the vast majority of Germans from Bessarabia were put in a position to repatriate, and the remaining ones have passed through the Stalin's deportations. However, German settlers have left deep traces in the history and culture of Moldova.*

К 200-летию со дня воззвания Александра I к немцам Великого герцогства Варшавского

С самого раннего детства судьба сводила меня с немцами, проживавшими в Молдавии: в районе Северного вокзала г. Бельцы проживало несколько семей с типично немецкими фамилиями: Ааль, Шмидт, Шульц, Вальтер и др. Они поражали нас своей воспитанностью, доброжелательностью и огромным трудолюбием. С их детьми мы дружили и ходили в школу, были пионерами и комсомольцами. Позже в моей жизни появились Освальд Гефке, у которого я обучалась в музыкальной школе по классу аккордеона и жена которого работала в

одной школе вместе с моим покойным отцом, учитель труда Эрхард Вальтер, который мог так отремонтировать и отреставрировать старый холодильник, что тот был лучше японского или немецкого, сконструировать и собрать своими руками такую машину, какой в Бельцах ни у кого не было, повар тетя Роза из пионерского лагеря в Бендерах, которая со мной читала сказки

Герб бессарабских немцев

Открытие передвижной выставки
в Бельцком университете

Андерсена на немецком языке, замечательные преподаватели кафедры немецкого языка Бельцкого пединститута Александр Рудольфович Гешеле и Нелли Оскаровна Мазер, у которых я, считая сей факт за счастье, училась, (Нелли Оскаровна стала впоследствии директором русского центра радиостанции Deutsche Welle), однокурсники Эльке Винклер, Иоганн Штырц, Иоганн Лайер и многие-многие другие. Где они все сейчас? Одни, к сожалению, ушли уже из этой жизни в мир иной, следы некоторых потерялись. Но судьба все время дарила мне возможность знакомства с бессарабскими немцами, которых я не знала раньше. Это историк Уте Шмидт из Берлина, писатель Артур Бибер из Регенсбурга, государственный деятель Петер Шмидт из Мерклингена, рабочий Юлиус Шмидт из Хольцгерлинга, инженер Фрида Гросс из Дингольфинга.

Прежде эти люди никогда не рассказывали, откуда их предки появились в Молдавии, видно, разговор на эту тему приносил им страдания и боль. Мы же считали, что это потомки немцев Екатерининского призыва. Позже, заинтересовавшись этой проблемой, я поняла, что это далеко не так.

Когда же появились немцы в Молдавии, а точнее в Бессарабии? Ответ на этот вопрос я смогла найти у исследователей У. Шмидт, А. Гамманна, Х. Фрихтнера, А. Керна и др., при работе с архивными материалами и благодаря личному общению с бывшими бессарабскими немцами.

Так, например, Уте Шмидт, профессор, д-р Института политических и социальных наук Свободного университета Берлина, автор книги *Бессарабия*.

Немецкие колонисты на Черном море (Schmidt U. Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer. Deutsches Kulturforum Östliches Europa e. V. Potsdam, 2008. – 420 S.) является потомком немцев из Бессарабии, ее мама преподавала в тарутинской гимназии для девочек. В своей книге У. Шмидт дает обобщающую картину истории немецкого присутствия в Бессарабии, роли немецких колонистов в развитии этого региона, а также современного положения Бессарабии, отношений выселенных бессарабских немцев к своей исторической родине. Тематическая выставка „Благочестивые и трудолюбивы люди“, посвященная 200-летию воззвания императора Александра I к немцам Великого герцогства Варшавского, демонстрировалась в ряде городов Молдовы и Украины. На днях ее открытие состоялось в научной библиотеке Бельцкого университета. На открытии выставки присутствовал посол Германии в Молдове г-н Маттиас Майер, исследователь этой проблемы Уте Шмидт, деятель искусств Ульрих Бэр, руководство университета и другие высокопоставленные лица. Документы и материалы выставки помогут студентам лучше познать нашу общую с немцами историю. Выставку организовала Уте Шмидт при поддержке посольства Германии в Молдове, министерства культуры Германии и различных общественных организаций.

После присоединения Бессарабии к России в 1812 году выявилась необходимость заселения южной ее части, Буджака, откуда в Турцию ушло все проживающее там ранее ногайское население.

29 ноября 1813 г. русский царь Александр I опубликовал манифест с перечислением прав и привилегий для приглашаемых им колонистов из Великого герцогства Варшавского: Они освобождались на 10 лет от всех налогов и государственных обязанностей. Неимущие семьи получали материальную поддержку в виде беспроцентного кредита. Каждой семье выделялось по 60 десятин = 60,5 га земли. Все переселенцы и их потомки освобождались от воинской обязанности, пользовались свободой вероисповедания, имели право обучаться на родном языке и имели самоуправление. За свободу вероисповедания бессарабские немцы называли царя Александра I „Звездой востока“. До сих пор одна из центральных площадей Берлина, названная в честь русского царя, носит название Александерплатц (Alexanderplatz). После победы над Наполеоном Александр I был в Европе и ему понравились трудолюбивые немцы.

В 1814г. 31 семье немцев из Варшавского герцогства было разрешено выехать в Буджак. Разрешение на переселение распространялось только на семейных немцев. Основной причиной, вызвавшей это переселение, был экономический упадок в Польше после наполеоновских войн, угнетение со стороны польских помещиков и стремление польской церкви обратить немцев-протестантов в католиков.

Это были так называемые «варшавские поселенцы», которые прибыли в Аккерманский уезд в 1814-1815 гг.

С 1814 по 1842 гг. в Бессарабию переселилось около 9 тыс. немцев не только из Варшавского герцогства, но и из Пфальца, Баварии, Швейцарии. Больше всего их было из Вюртемберга. Это были, в основном, крестьяне и ремесленники. На месте переселения они увидели довольно неприглядную картину: степь с дикими животными, заросшую такой высоко травой, что даже невозможно было в ней увидеть всадника, кое-где встречались бедные лачуги и пастухи, пасущие овец.

Немцы стали строить свои поселения, называвшимися колониями. Сначала колонии имели просто порядковые номера, позжемногие населенные пункты бессарабских немцев были названы в ознаменование событий Отечественной войны 1812 г. и победы над Наполеоном, например, Бородино, Тарутино, Березино, Арциз, Париж, Лейпциг, Теплиц, Катцбах, Красна, Виттенберг. Но немцы зачастую присваивали своим поселениям и собственные названия: Тарутино – Элизабет, Бородино – Александр, Малоярославец – Виттенберг, Малоярославец II – Альт-Постталь, Ной – Стрымба – Грюнвальд. Примерно с 1850 г. немцы стали называть свои поселения согласно своим надеждам: Хоффнунгсталь (буквально - долина надежды), Глюксталь (долина счастья), Фриденсталь (долина мира) или же по религиозным мотивам: Гнаденталь (долина пощады). Некоторые немецкие колонии имели названия татаро – тюркского происхождения, как, например: Албота (белая лошадь) или Басырьямка (соленая дыра), Куруджика (сухая). Крупными немецкими поселениями стали также Клёстиц, Теплиц, Сарата. Небольшая немецкая община в 1825 г. обосновалась в Кишиневе. Известно, что бессарабский немец Карл Шмидт был в период с 1877 по 1903 гг. бургомистром Кишинева.

В течение 1814-1817 гг. колонисты образовали в Аккерманском уезде 13 населенных пунктов. Но первое в Бессарабии немецкое поселение Тарутино было основано еще в 1814 г. немецкоязычными выходцами из герцогства Варшавского (Царства Польского), так называемыми «варшавскими колонистами». Именно Тарутино стало центром бессарабских немцев. Здесь были созданы две немецких гимназии, для мальчиков и для девочек отдельно (Knaben- und Mädchengymnasium), библиотека, налажен выпуск трех газет на немецком языке.

Меня, как преподавателя немецкого языка, прежде всего интересует система образования и воспитания бессарабских немцев, их язык и фольклор, обычаи и традиции. По инициативе местного самоуправления, церкви, некоторой государственной поддержке со стороны официальных инстанций Российской империи немцы создали уникальную для того времени систему образования. В эту систему входили церковь, семья, восьмилетняя школа на родном языке, имевшаяся почти в каждом населенном пункте, две гимназии, учебное заведение по подготовке учителей, молодежные сообщества для проведения досуга и совместного труда, краеведческий музей в Сарате и даже свой курорт в Бад Бурнасе, именуемом ныне Лебедевкой. Уже во время вхождения Бессарабии в состав Румынии в Арцизе было открыто учебное

заведение по подготовке специалистов по сельскому хозяйству. Церковь и семья воспитывали в детях такие качества как благочестие, почитание старших, почитание своих обычаев и традиций. Главными праздниками были, конечно же, Рождество и Пасха. Дети воспитывались также в труде и для труда. Выпускники гимназий имели возможность обучаться в университетах Одессы, Санкт – Петербурга и Германии.

Немецкие колонисты прибывали в Бессарабию из разных германских регионов, говорили, в основном, на швабском и кашубском диалектах и были приверженцами протестантизма (хотя среди них встречались и католики). Например, в Виттенберге (основан в 1815 г.), Теплице (1817) и Сарате (1822) господствовал швабский диалект, на севере Бессарабии тоже. Немецкая община Кишинева (с 1825 г.) говорила на литературном немецком языке (Hochdeutsch).

Немцы жили на территории Бессарабии в окружении людей других национальностей: молдаван, русских, украинцев, поляков, евреев, болгар, гагаузов, цыган и др. Они дружили и общались с ними, но браки заключались только среди своих. Однако от этого общения было много почерпнуто. Прежде всего это слова, заимствованные из других языков, такие, например, как Bagasch (багаж), Baklaschan (баклажан), Balldo (пальто), Bankä (банка), Baschtan (бахча), Basilki (посылка), Basskä Brot (кулич), Bawerosse (папиросы), Biederuschky (петрушка), Benzinka (зажигалка), Borjan (сорняк), Bobschai (кукуруза), Britschka (бричка), Date (отец), Duchi (духи), Dromwai (трамвай), Dschammadan (чемодан), Gruschki (груши), Harbusen (арбузы), Harmoschka (гармошка), heide! (пошли!), Holobzie (голубцы), Kaladetz (холодец), Kalupp (хибара, халупа), Lafke (лавка), Lodge (лодка), Mamalika (мамалыга), Maroschna (мороженое), Muschik (мужик), Nuschnik (туалет), Pfluer (флуер), Platschenta (плацында), prost (глупый) и многие другие. Слова

Автор статьи на научной конференции в г. БадКиссинген (Германия)

эти были заимствованы из общения с русскими, молдаванами, украинцами, болгарам и людьми других национальностей. Но в них, конечно же, присутствовало в немецком варианте соответствующее произношение и соответствующее правописание, причем они могли быть не одинаковыми в различных населенных пунктах.

К середине 50-х гг. XIX в. общее число немецких колоний в Бессарабии достигло 25. В целом, многие немецкие колонии добились высокого уровня благосостояния. Но это было достигнуто благодаря особым условиям

Бессарабские немцы в национальных костюмах

— льготам и привилегиям, предоставленным государством, созданию товариществ на паевых началах, которые получали из Германии денежные ссуды, выписывали новые сельскохозяйственные машины. Немаловажную роль в росте благосостояния немецких колонистов сыграли и уступки правительства по вопросу о выплате долгов, так как в конце 20-х гг. истек срок 12-летней налоговой льготы. Широкая миграционная волна немецких колонистов привела к интенсивному росту численности немецкого населения в Бессарабии. Как уже было сказано выше, большинство немцев занималось сельским хозяйством. Выращивались, в основном, пшеница, рожь, в меньшей степени овес, много кукурузы. Позже стали выращивать и масличные культуры, такие как подсолнечник, сою, рапс и многое другое. Известен также и тот факт, что немцы внесли новую струю в развитие

виноградарства и виноделия на нашей территории, привезя с собой новые сорта винограда из Вюртемберга. У вина был хороший рынок сбыта. Но главными сельскохозяйственными культурами были зерновые. Бессарабия стала житницей Российской империи благодаря трудолюбию немецких колонистов.

В торговые дни немцы-колонисты приезжали на ярмарки в Тирасполь для продажи сельскохозяйственной продукции. Базары и лавки в Тирасполе были известны далеко за его пределами. Для колонистов, которые проживали в удалении от Тирасполя, устраивались ярмарки и базары в католической колонии Зельц, в городе Одессе и в Аккерманском уезде.

Среди переселенцев были и ремесленники, которые создали небольшие промышленные предприятия по производству сельскохозяйственной техники.

К моменту переселения в Германию, т.е. к 1940 г. у немцев на территории Бессарабии было 25 материнских и 150 дочерних колоний.

Нашего особого внимания заслуживают немецкие поселения на севере Молдовы, историю которых мы изучаем со студентами ф-та филологии Бельцкого университета на специальном семинаре и при проведении экскурсий в эти уже бывшие немецкие колонии.

На севере Бессарабии было 6 населенных пунктов с компактным проживанием немцев. Это Бельцы, Рышкановка (Рышканы), Окница, Ной – Стрымба (Гринауцы), Альт – и Ной – Шолтой (Шолтоайя), Глюксталь (Валя Норокулуй) с общим населением в них 1398 чел. (1940 г.). Самым крупным поселением была колония Ной – Стрымба, основанная в 1860 году, население

План села Гринауцы 1940 г.

Панорама села Гринауцы 2012 г.

ее составляло к 1940 году 479 человек. В этом селе жили и украинцы, вместе с немецкими детьми они обучались в местной школе на немецком языке.

Выходцами из Рышкан являются родители бывшего президента Германии Хорста Кёлера. Немецкие колонисты северного региона занимались,

Хорст Кёлер –
экс-президент Германии,
выходец из Бессарабии

в основном, сельским хозяйством, а немцы из Бельц и Окницы – торговлей с Австро – Венгрией, точнее с Галицией и Буковиной, входившими тогда в состав Австро – Венгрии. Хочется еще сказать, что поселенцы являлись лояльными российскими подданными. Один из них Андреас Видмер (1856-1931) даже был избран депутатом I Государственной Думы. Во время двух мировых войн многие из них воевали на стороне русских и сложили свои головы на поле брани. Об этом свидетельствуют материалы архивов бессарабской общины в Штутгарте.

Но все равно, на протяжении 126-летнего проживания в Бессарабии, у колонистов была роль козлов отпущения. Их жизнь и благополучие зависели все время от политического климата в Европе. Во время Первой мировой войны правительство царя Николая II издало Указ о конфискации имущества у бессарабских немцев и депортации их в Сибирь. Русская революция 1917 г. предотвратила этот процесс. Однако с 1918 г. Бессарабия была при-соединена к Румынии, и начался новый этап в истории местных немцев, и им пришлось уже осваиваться на новой – старой родине. Много стараний и усилий они приложили при отстаивании права обучения на родном языке.

Бессарабские немцы действовали консолидировано с общерумынскими немецкими общественными и политическими организациями. С 1920 г. они входили в немецкую фракцию румынского парламента, где были представлены протестантским священником Даниэлем Хаазе (1877-1939). Он являлся политическим лидером бессарабских немцев, возглавляя до 1934 г. «Немецкий народный совет Бессарабии».

После 1940 года (после присоединения Бессарабии к СССР), бессарабские немцы должны были принять гражданство СССР или репатриироваться на историческую родину. Подготовка к репатриации шла под лозунгом «HeiminsReich» («Домой в Рейх»). Более 93 500 бессарабских немцев переселились в оккупированную Польшу осенью 1940 года, в соответствии с германо-советским соглашением, откуда они были снова переселены в 1945 году в нынешнюю федеральную землю Германии Баден-Вюртемберг. После процедуры регистрации они перестали быть румынскими гражданами и подпали под защиту рейха. Впоследствии каждый репатриант, пройдя процедуры, получал гражданство Германии. В процессе переселения они несли имущественные потери: немцы лишались недвижимости, им запрещалось брать с собой советские или румынские дензнаки.

Выселение немцев не было насильственным, неподавляющее их большинство выехало в Германию, некоторые из них не хотели покидать

насиженные места, осталось около 2 тыс. чел., согласно исследованиям У. Шмидт.

Многих прельщала возможность не только получить на новой – старой родине новый участок, но также и обещанную компенсацию. Однако реалии оказались далеко не такими радужными, как обещала нацистская пропаганда.

Злоключения бессарабских немцев на этом не закончились. Расселенные преимущественно на тех территориях, что были аннексированы нацистской Германией, после 1945 г. они оказались вынужденными переселяться вновь, уже в Германию.

Крупные населенные пункты бессарабских немцев

Бессарабские немцы месяцами находились в пересыльных и фильтрационных лагерях. В Германии их не воспринимали как немцев, называя

«лучшими из арабов», «балканцами». Да и жить приходилось начинать практически с нуля, и это в условиях все разгоравшейся мировой войны, когда мужчин призывали в армию, а женщины, старики и дети оказались в итоге на положении беженцев и депортированных. Поэтому бессарабские немцы смогли начать новую жизнь в Германии только после 1945 г. Для постройки своих домов в Германии они делали саман (Lehmbatzen), технологии изготовления которого научились у молдаван. В одном из городов федеральной земли Баден – Вюртемберг была даже открыта школа по подготовке специалистов по производству самана. До сих пор в городе Клайнглаттбах сохранились дома из самана, построенные бессарабскими немцами, но в них уже живут другие люди.

Оставшиеся же в Советском Союзе немцы прошли через ссылки в Сибири, на Урале и в Казахстане. В годы „оттепели“ они вернулись в Молдавию и стали строить свою жизнь заново. Но нередко за своими спинами они слышали как их обзывали „фашистами“. Причем обзывали те подлые люди, которые и не участвовали в борьбе с фашизмом, завидуя немцам по поводу их трудолюбия и умения выживать в сложных послевоенных условиях.

Начиная с 70-х годов большинство оставшихся в Советском Союзе немцев эмигрировало в Германию.

Бессарабские немцы и их потомки уже на протяжении многих лет живут на новой родине, но при этом возникает вопрос о том, что толкает их к посещению мест прежнего обитания на территории современной Молдовы и Украины, начиная с конца 80-х годов? Это ностальгический туризм или стремление вернуться на историческую родину, вернуть свое наследство? В Гринауцы, например, часто приезжают люди, родившиеся здесь или их потомки. Об этом свидетельствует Книга записей для почетных гостей в примэрии села.

Жители Гринауц остерегались того, что немцы стали ездить для того, чтобы получить свое наследство. Лишь через некоторое время, после неоднократных посещений этого села Петером и Юлиусом Шмидт, родившихся в этом селе, местные жители поняли, что у этих людей другая цель. Они захотели на склоне своей жизни побывать там, где они родились, они хотят, чтобы их дети и внуки знали свои корни. А еще они помогали бедным людям в своем родном селе, установили на бывшем немецком кладбище 2 креста в память об усопших предках, пообщались на швабском диалекте с друзьями детства – украинцами Федором Демченко и Дмитрием Савчуком. В своих разговорах со мной они сетовали на то, что многие молодые люди из-за нестабильной политической и экономической ситуации в Молдавии хотят уехать на Запад. Но Германия и Запад в целом – это не страна с молочными реками и кисельными берегами, там много своих проблем. Кто как не мы сами должны разрешить свои проблемы? Еще их очень волновало то, что многие

НѢМЦЫ.

Нѣмцы перешли на степи Буджака частію изъ Виртембергскаго королевства, а болѣе—изъ бывшаго герцогства Варшавскаго. Первое заселеніе ихъ относится къ 1814 году, когда они прибыли изъ Варшавскаго герцогства, въ числѣ 1,443 семействъ (изъ нихъ 121 семейство римско-католическаго, а остальные—лютеранскаго вѣроисповѣданія), и основали въ нынѣшнемъ аккерманскомъ уѣздѣ 7 колоній: Бородино, Тарутино, Кульмъ, Малоярославецъ, Красное, Лейпцигъ и Клястицъ. Въ 1816 году—колоніи Фершампенуазъ, Бріентъ, Парижъ и Арцизъ; въ 1817 году—Теплицъ, гдѣ поселилось 96 семействъ, вышедшихъ изъ Германіи. Потомъ, въ царствованіе императора Николая I-го, въ 1833 году прибыли колонисты изъ Виртемберга и основали колонію Гнаденталь, а въ слѣдующемъ году—Лихтенталь; въ 1834 году новые колонисты царства Польскаго поселились въ колоніи Фриденталь; въ 1836—въ колоніи Денкевицъ; въ 1839—Плоцкъ; въ 1842—Гофнунгсталь.

Виртембергцы обошлись безъ пособія отъ казны, такъ какъ прибыли съ собственными средствами; остальнымъ же колонистамъ, при поселеніи въ Бессарабіи,—кромѣ предоставленія различныхъ льготъ (свобода отъ платежа повинностей и податей въ теченіе 50 лѣтъ, отъ рекрутства, отъ военного постоя въ мирное время) и значительныхъ земель,—давались деньги и матеріалы для постройки домовъ и первоначальнаго обзаведенія.

Всѣхъ нѣмцевъ насчитывается въ настоящее время въ Бессарабіи свыше 50 тысячъ душъ.

Нѣмецкіе поселенцы отличаются особымъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ, честностью и аккуратностью. Они положительны, но вмѣстѣ съ тѣмъ робки и медлительны. Характеръ тихій, но упрямый и помнящій обиду. Строгіе къ самимъ себѣ, покорные общественнымъ постановленіямъ и началству, они стараются избѣгать столкновеній съ властями и, вообще, не сближаются съ русскими.

Трудолюбивые работники, прекрасные агрономы и скотоводы, нѣмцы живутъ чисто, опрятно, въ довольствѣ, — многіе даже въ богатствѣ. Давнее переселеніе ихъ на степи Буджака нисколько не измѣнило ихъ патріархальныхъ германскихъ привычекъ конца XVIII вѣка. Въ нихъ нѣтъ широкой русской удали, способной все перенимать и ко всему примѣняться. Нѣмецъ поселенинъ рѣдко заглядываетъ дальше межи своего участка и знаетъ только себя да общество своего поселка. Въ виду этого, ихъ умѣнье и трудолюбіе остаются при нихъ и не прививаются къ туземному населенію.

*Из Альманаха "Бессарабца", отдельного издания "Бессарабіа"
под редакцией П. А. Крушевана. Москва 1903 г.*

молодые женщины, наши соотечественницы, вынуждены продавать себя и на Западе, и на Востоке, чтобы прокормить своих детей и содержать свои семьи.

Нет шкурных интересов к нам и у писателя Артура Бибера, родившегося в Ной – Сарате. Сним я познакомилась летом этого года. Наоборот, на протяжении многих лет он собирал и записывал на швабском диалекте интересные комические истории из жизни бессарабских немцев, перевел их на литературный язык (Hochdeutsch) и прислал мне оба варианта некоторых из них для того, чтобы наши студенты смогли ознакомиться со словесным фольклором бессарабских немцев.

Новая-Сарата - сегодня

Таким образом, история бессарабских немцев – это один из примеров непростой, в чем-то трагической судьбы немецкого национального меньшинства в Юго-Восточной Европе. Несмотря на то, что данный этнос фактически прекратил свое существование после 1945 г., немцы оставили свой след в истории Бессарабии и Восточной Европе в целом. Мы же потеряли огромный пласт нашей многонациональной культуры. Факты, свидетельствующие о проживании немцев в Бессарабии, до сих пор не включены в Куррикулум по истории для школ и высших учебных заведений Республики Молдова. А почему?

